

В ПОИСКАХ ВИНОВАТОГО

ЛЕТОМ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ (СКР) АЛЕКСАНДР БАСТРЫКИН ПРИЗНАЛ, ЧТО В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ ВИНЫ ВРАЧЕЙ В ТРАГИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ С ПАЦИЕНТАМИ НЕТ. НЕСМОТРЯ НА ЭТО, ПО СТАТИСТИКЕ КОЛИЧЕСТВО УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ МЕДИКОВ РАСТЕТ. КОРРЕСПОНДЕНТ ВГ МАРИНА ЦАРЕВА РАЗБИРАЛАСЬ, ЕСТЬ ЛИ В РОССИИ ТРЕНД НА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ МЕДИКОВ И ИЗМЕНИЛОСЬ ЛИ ЧТО-ТО С НАЧАЛОМ ПАНДЕМИИ.

САМ ФАКТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НАНОСИТ СУЩЕСТВЕННЫЙ УРОН КАК ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ, ТАК И ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ СОСТОЯНИЮ ВРАЧА

В России нет точных данных о количестве привлеченных к ответственности врачей за ненадлежащее оказание медицинской помощи. Примерно оценить масштабы можно с помощью отчета об итогах работы Следственного комитета России. Так, в прошлом году СКР получил более 6,5 тыс. таких сообщений, возбудил 2,1 тыс. уголовных дел. В суд следователи направили 332 дела. Это на почти 30 больше, чем в 2018 году. Рост числа уголовных дел о врачебных ошибках Александр Бастрыкин объяснил увеличением количества обращений. Только на личном приеме граждан в комитете в прошлом году на действия врачей пожаловались 4373 человека — почти вдвое больше, чем в 2018 году.

Старший партнер адвокатской конторы «Бородин и партнеры» адвокат Михаил Четкин говорит, что чаще всего медработников привлекают к ответственности по пяти статьям Уголовного кодекса. Среди них — причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности из-за ненадлежащего исполнения профобязанностей (ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 118 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ) и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ). Число уголовных дел в отношении врачей в России растет из года в год, констатирует господин Четкин. Так, в 2017 году их было 1791, а в 2018-м уже 2029.

В интервью «Российской газете» Александр Бастрыкин признавал: в большинстве случаев вины врачей в трагических ситуациях с пациентами нет. «Сама по себе жалоба — это определенный сигнал, просьба о помощи, и здесь очень важно разобраться в сути, в причинах проблемы. Люди теряют своих близких, попавших в силу определенных проблем со здоровьем в медицинское учреждение. Отчасти предсказуемо, что в такой ситуации первыми под удар попадают медики, которые были рядом», — говорил глава СКР, добавляя, что в подавляющем большинстве случаев действия врачей были правильными, а на ситуацию с пациентом кардинально повлиять было нельзя.

ФОРМАЛЬНОЕ ОПРАВДАНИЕ Слова господина Бастрыкина подтверждаются тем, что большинство «медицинских» дел прекращается еще на досудебной стадии производства. Тем не менее сам факт уголовного преследования наносит суще-

ственный урон как деловой репутации, так и психологическому состоянию человека. Например, в октябре Верховный суд России (ВС) разбирал дело заместителя главного врача одного из учреждений Воронежа, которую обвиняли в злоупотреблении полномочиями по заявлению медсестер. Уголовное дело возбуждали четыре раза, и всегда прекращали, поскольку не находили в действиях врача состава преступления.

Медицинская работница обратилась в суд с требованием компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование в 600 тыс. рублей. Суд посчитал, что возполнить моральные страдания за четыре незаконно возбужденных уголовных дела можно двадцатью тысячами рублей, поскольку все эти разы мера пресечения врача не была связана с лишением свободы. ВС признал такой подход неверным, обязав суды учитывать компенсацию за испорченную деловую репутацию.

Управляющий партнер «Б&О Барристерс» Василий Орленко, курирующий практику в сфере медицинского права и здравоохранения, утверждает, что, вопреки распространенному мнению, в последнее время в отношении врачей не так уж и часто возбуждаются уголовные дела по статьям о причинении смерти или тяжкого вреда по неосторожности, а по статье о неоказании помощи больному дела практически отсутствуют. «Но это не значит, что врачей не привлекают к уголовной ответственности в связи со смертью пациента или причинением ему тяжкого вреда. Сотрудники СК предпочитают возбуждать дела по статье об оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ). Практически все резонансные «медицинские дела» последнего времени связаны с попыткой обвинения медицинских работников именно по этой статье. Ее вторая часть относится к тяжким преступлениям и имеет достаточно солидный срок давности. К ответственности за подобное преступление можно привлечь даже спустя десять лет после его совершения, поэтому вторая часть статьи столь любима следственными органами», — объясняет господин Орленко.

ДЕЛО ЕСТЬ — РАЗБИРАТЕЛЬСТВА НЕ НАДО За последние годы врачи неоднократно жаловались на усилившееся со стороны правоохранительных органов давление и криминализацию профес-

сии. Проблему обострило громкое дело руководителя гематологической службы городской клинической больницы № 52 Москвы Елены Мисюриной. В январе 2015 года ее обвинили в причинении смерти по неосторожности. За два года до этого Елена Мисюрина провела забор костного мозга 55-летнему пациенту, страдавшему раком предстательной железы. После этого он оказался в частной клинике с диагнозом «острый аппендицит», был прооперирован и вскоре скончался. Следствие установило между этими событиями причинно-следственную связь. В основу дела легли показания патологоанатома, который сделал вывод о неправильном проведении трепанобиопсии, вызвавшем кровотечение и смерть. Во время расследования из-за истечения сроков давности обвинение перекалвалифицировали на ч. 2 ст. 238 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности и повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека). Через три года после возбуждения дела Черемушкинский райсуд Москвы приговорил Елену Мисюрину к двум годам колонии. Петицию за ее освобождение подписали тысячи врачей. Через две недели после приговора Мосгорсуд его отменил, а дело отправил в прокуратуру.

Этой весной Национальная ассоциация заслуженных врачей написала открытое письмо президенту России Владимиру Путину. В нем они попросили ввести мораторий на уголовное преследование медиков, чьи действия подпадают под несколько статей Уголовного кодекса и приходятся на период с 21 марта 2020 года до конца пандемии. «Вся страна работает фактически на ощупь, тестируя новое оборудование, расходные материалы, подбирая лекарственные средства и меняя схемы лечения, условия, требования и методы оказания медицинской помощи. То есть по факту мы имеем целенаправленно исследовательский характер лечения пациентов с COVID-19», — писали медики. Несмотря на это, член комитета по охране здоровья Госдумы Александр Петров отнесся к инициативе негативно. «Нельзя вводить мораторий вообще об отсутствии ответственности. Ответственность должна быть, потому что сначала уголовное дело должно возбуждаться, а потом следственные органы должны выяснять степень вины: так требует закон», — заявил он.

ПРЕТЕНЗИИ ГРАЖДАНСКОГО ПОРЯДКА

«Закон достаточно суров к врачам и медицинским организациям», — говорит Василий Орленко. — К сожалению, пациенты начинают нередко этим злоупотреблять. В гражданском процессе все чаще встречаются случаи, когда пациенты подают иски не потому, что им нанесен вред, а потому что они хотят получить компенсацию от медицинской организации. Определенный сдерживающий эффект оказывает лишь то, что в гражданском процессе бремя доказывания лежит на истце. Поэтому откровенно абсурдные иски к медицинским работникам, как правило, отклоняются». В уголовном процессе работает иная схема: «Там достаточно написать заявление на врача, а уж поиском доказательств будут заниматься правоохранительные органы. Факты, установленные обвинительным приговором по уголовному процессу, не подлежат повторному доказыванию в последующих гражданских процессах. Естественно, отдельные недобросовестные пациенты вместо того, чтобы предъявить претензии врачу в рамках гражданского иска, подают в СК заявления о якобы совершенном врачом преступлении. Они надеются на обвинительный приговор, чтобы потом использовать его в гражданском процессе о получении компенсации», — объясняет увеличение количества жалоб на врачей в правоохранительные органы господин Орленко.

В США и Европе уголовное преследование врача — это экстраординарный случай, связанный с явным преступлением, например, хирург зарезал пациента, встав за операционный стол в состоянии алкогольного опьянения. «Все остальное относится к категории гражданско-правовых споров. Суммы, которые врач оплачивает пациентам, в странах Запада намного больше, чем в отечественной судебной практике. Следует отметить, что там очень развит институт страхования профессиональной ответственности врачей — в России он формально предусмотрен законодательством, но существует больше на бумаге», — говорит господин Орленко. Юрист видит в отечественной правовой практике тенденцию решать через уголовный процесс те конфликты между врачами и пациентами, которые должны решаться в гражданско-правовой сфере. ■